

Трибуна молодого ученого

Полина Владиславовна Коршунова

Преподаватель кафедры «Правосудие»
Пензенского государственного университета
E-mail: korshunovapgu@yandex.ru

Правовая культура и правосознание судей: общетеоретические аспекты осуществления правосудия в России

***Аннотация:** правовая культура судей является своеобразным индикатором профессионального статуса судей, способности исполнять возложенные на них обязанности и принимать решения независимо, законно и справедливо. Поиск новых путей повышения уровня правовой культуры и правосознания в контексте обеспечения единства судебной практики становится актуальным при осуществлении судьями своих полномочий. Отсутствие специальных исследований о правовой культуре и правосознании судей через призму доктрины обеспечения единства судебной практики в России определяет актуальность статьи. Предмет статьи составляют нормативные правовые акты и положения доктрины по вопросам правовой культуры и правосознания судей. Цель статьи – теоретико-правовой анализ правовой культуры и правосознания судей в контексте осуществления правосудия в России. Реализация указанной цели была достигнута с помощью анализа норм действующего федерального законодательства и положений правовой доктрины. Методологическая основа представлена такими методами, как сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный.*

Рассматривается вопрос реализации правовой культуры и правосознания судей. Исследуется отношение судей к своей деятельности, их взгляды и убеждения в рамках соблюдения принципа единства судебной практики, затрагиваются отдельные аспекты формирования судейского усмотрения и внутреннего убеждения судей на основании уровня их правосознания и правовой культуры. Исследованы теоретические вопросы правовой культуры и правосознания судей, охарактеризованы основные подходы к пониманию правовой культуры в юридической науке, проанализированы такие понятия, как правосознание судей,

© П. В. Коршунова, 2020

внутреннее убеждение судьи, судебское усмотрение. Обоснована структура правовой культуры и правосознания судей, определено их соотношение. Выявлены проблемы деформации правосознания судей, проиллюстрированные статистическими данными и практическими примерами, сделан вывод о значимости правовой доктрины при формировании общего уровня правовой культуры судей, а также при осуществлении правосудия. Сделанные выводы могут быть в дальнейшем использованы при исследовании вопросов правовой культуры и правосознания судей, а также в практической деятельности представителей судебной власти.

Ключевые слова: *единство судебной практики, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, правовая культура, правосознание, правовая доктрина, правовая система, правовая идеология, правовая психология, принцип права, судебная власть, судебная практика, судебское усмотрение, судопроизводство, убеждение судей.*

Polina Vladislavovna Korshunova

*Tutor of the "Justice" department,
Penza State University*

Legal Culture and Awareness of Law Among Judges: Common Theoretical Aspect of the Administrations of Justice in Russia

Annotation: *legal culture of the judges is the specific indicator of their professional level and ability to perform duties and take decisions independently, rightfully and justly. The author states that the search of new ways to increase the legal culture and law-awareness level of judges in conditions of unity of judicial practice becomes relevant in the context of exercising judges' authorities. Still the relevance of the article is determined by the lack of particular researches in the sphere of legal culture and judges' law-awareness through the prism of the doctrine of guarantee the unity of judicial practice in Russia. The subject of the article consists of normative acts and doctrinal provisions to the issues of legal culture and awareness of law among judges. The purpose of the article is to give theoretical legal analysis of legal culture and awareness of law among judges in the context of the administrations of justice in Russia. The authors achieve this purpose by analyzing the norms of the current federal legislation and the provisions of the legal doctrine. The methodological basis is represented by such methods as comparative legal, formal legal and system-structural.*

The authors describe the issue of realizing legal culture and judges'

awareness of law; and researches the judges' attitude towards their professional activities, their views and beliefs in the frameworks of following to the principle of unity of judicial practice. The authors also touch upon particular aspects of forming judicial discretion and judges' inner belief on the base of their law-awareness and legal culture level. The authors learn theoretical issues of legal culture and judges' law-awareness; they characterize the general approaches to legal culture notion in juridical science; they analyze such terms as judges' law-awareness, inner belief of a judge, judicial discretion; they study and justify the structure of judges' legal culture and law-awareness and define their correlation; they indicate the problems of deformation in judges' awareness of law and illustrate them with statistics and practical examples; they come to the conclusion about the significance of legal doctrine in formation of the general level of legal culture among judges and in administrative of justice.

Keywords: *unity of judicial practice, Supreme Court of RF, Constitutional Court of RF, legal culture, awareness of law, legal doctrine, legal system, legal ideology, legal psychology, principle of law, judicial authority, judicial practice, judicial discretion, legal procedure, convincing the judges.*

Суд как основа судебной власти в России является гарантом справедливости и законности, основной целью которого является защита прав личности, общества и государства. От правильности, законности и справедливости вынесенного судом решения зависит дальнейшее развитие конкретного правоотношения, что стоит в прямой зависимости от правовой культуры и правосознания судей. В связи с этим представляется важным и актуальным исследование вопросов соотношения правовой культуры и правосознания судей в контексте формирования единства судебной практики, а также взаимосвязь указанных явлений с правовой доктриной как одним из средств обеспечения единообразного понимания и применения правовых норм.

В последнее время возрастает интерес к проблеме правовой культуры судей не только на уровне монографических и диссертационных изысканий, но и в рамках разработки научно-исследовательских проектов. Так, например, Институт проблем правоприменения разработал масштабный проект «Атлас правосудия» [1], связанный с проблемами функционирования судебной системы. В перспективе данный проект предполагает проведение мероприятий, которые обеспечат возможность наилучшим образом проанализировать и исследовать нацеленность судей на защиту прав физических и юридических лиц, позволит выявить добросовестное отношение судей к своим профессиональным обязанностям.

Правовая культура судей является своеобразным индикатором их

профессионального статуса, способности исполнять возложенные на них обязанности и принимать решения независимо, законно и справедливо. В то же время, как указывает А. Н. Сачков, правовая культура судьи «объективно должна носить профессиональный характер, и уровень этого профессионализма будет явным образом сказываться на итоговых результатах и их оценке обществом» [2, с. 34].

Правовая культура судей предполагает соответствие деятельности субъектов-правоприменителей существующим правовым культурным ценностям, в том числе правовым принципам и правовым нормам, в связи с чем качество рассмотренных дел стоит в прямой зависимости от уровня правовой культуры судьи. Таким образом, как уровень правовой культуры влияет на качество принятых судьями решений, так и сами эти решения отражают уровень правовой культуры судьи.

На данный момент юридическая литература содержит более двухсот различных определений правовой культуры, что, конечно же, не является положительным моментом и не способствует ее единому пониманию. Например, Н. Н. Вопленко определяет правовую культуру как «совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества» [3, с. 41]. По мнению П. П. Баранова, это «совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность» [4, с. 72]. С. Амосов в качестве правовой культуры понимает «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [5, с. 335]. М. Б. Смоленский определяет, что «правовая культура есть процесс и результат творчества человека в сфере права, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей» [6, с. 72].

Все указанные позиции характеризуют правовую культуру не только как уровень развития знаний субъекта, но и как умение применить эти знания на практике. Однако стоит согласиться с П. Д. Гринёвым, который отмечает, что «определение правовой культуры выражается в единстве трех составляющих: обладание базой правовых знаний; способность к модификации знаний в убеждения и привычки правомерного поведения; ярко выраженная готовность совершать поступки, гармонирующие по своей сути с истинными ценностями правовой сферы» [7, с. 169]. По справедливому мнению А. С. Бондарева, правовая культура характеризует не какие-либо правовые ценности, а самих субъектов права, в

которых отражены и зафиксированы «степень их правовой развитости, уровень способностей их качественно и эффективно использовать необходимые правовые средства» для достижения целей правосудия [8, с. 10]. Таким образом, правовая культура должна включать в себя три элемента: совокупность знаний о праве, умение применять их на практике, правовую активность, выражающуюся в возможности и готовности совершать поступки, лежащие в правовом поле.

В контексте проводимого исследования правовой культуры судей встает вопрос о профессиональной правовой культуре, которая выступает важнейшей характеристикой деятельности судей и принимаемых ими решений. Так, А. И. Зинченко и Е. А. Зинченко определяют профессиональную правовую культуру как «одну из форм (разновидностей) правовой культуры, носителем которой является группа людей, профессионально вовлеченных в юридическую практику, т. е. осуществляющих правовую деятельность на профессиональных началах» [9, с. 116]. Это определение является общим и не раскрывает особенностей профессиональной правовой культуры юриста. В данном аспекте представляется ценной позиция П. А. Гука, рассматривающего правовую культуру судопроизводства в целом. Под ней он понимает качественное состояние судебной системы, выраженное в достойной и реальной гарантированности государством судебной защиты, качественном и развитом порядке судопроизводства, качественных судебных актах, а также высоком уровне правосознания работников судебной системы, всех участников судебного процесса [10, с. 110].

Однако, по нашему мнению, более логичным представляется говорить не о правовой культуре судопроизводства, а о культуре судопроизводства в целом, поскольку правовая культура имеет субъективную основу. В этом отношении предлагаем разделять правовую культуру судьи и культуру судопроизводства. Данные понятия должны соотноситься как часть и целое, но при этом являются взаимосвязанными лишь в аспекте внутренней организации правосудия. Иными словами, правовую культуру формирует не только правовая культура судей, но и правовая культура судопроизводства. Правовую культуру судопроизводства также образуют правовые нормы, нормы судейской этики и, конечно же, уровень профессионализма и поведения судей как носителей судебной власти. В связи с этим к судьям должны предъявляться повышенные требования, поскольку судья — это пример для подражания, образец честности, неподкупности, справедливости. Судья должен быть юридически грамотным, проявлять нетерпимость к противоправному поведению, не должен злоупотреблять правом и действовать вопреки культурным ориентирам страны, групп людей или отдельной личности. Он должен обладать не только высоким уровнем правовой культуры, но и быть

подготовленным к проблемам и сложностям, которыми сопровождается деятельность судей по осуществлению правосудия. Судья, не удовлетворяющий данным критериям, не обладает должным уровнем правовой культуры, поскольку сама категория «культура» воспринимается как уровень развития чего-либо.

Профессиональную культуру судей составляют совокупность правовых, этических знаний и представлений, характеризующих судей как специалистов, их достоинство, мастерство и навыки, а также их социальная зрелость, нравственный облик и авторитетность. Взаимодействие этих факторов обуславливается тем, что принятие надлежащего процессуального решения зависит не только от уровня профессиональных знаний судьи, характеризующих его как надлежащего специалиста, но и от его нравственной позиции, раскрывающей его правовую культуру.

Поэтому на первый план в данном случае выходит именно духовная составляющая профессионализма судей, а само понимание правовой культуры судей через их общедуховные и профессиональные качества позволяет констатировать, что профессиональная правовая культура судей характеризуется повышенным уровнем знания права, правильным и глубоким пониманием правовых явлений, уважительным отношением к юридической профессии, сформированными убеждениями при осуществлении ими правосудия, способностью эффективно применять закон при принятии соответствующих решений, грамотным и правильным применением правовых норм, высоким уровнем профессионального развития. Профессиональная правовая культура судей — это не только знание права и практическая деятельность судей, в основе которой лежит их отношение к правам и законным интересам граждан, но и желание защищать и отстаивать их и стремиться к постоянному повышению уровня своего профессионализма, а также наивысший уровень их самоорганизации как профессионалов, достигших вершины юридической карьеры. Деятельность судей должна быть строго подчинена закону в целях правильного и единообразного его применения, а для этого необходимо видеть и понимать право широко, не сужая его до простого текста закона. Результатом правовой культуры судей как раз и является само судебное решение, а поведение судьи выступает своего рода вектором дальнейшего поведения участников процесса, оказывает влияние на их убеждения относительно эффективности судебной защиты и правосудия в целом.

Правовая культура судьи означает правовую образованность судьи, умение и навыки пользоваться правом, подчинение своего поведения требованиям юридических норм. Она включает в себя знание и понимание права, отношение к праву, выраженное в привычке к правомерному, законопослушному поведению, навыки правового поведения,

выраженные в умении эффективно использовать правовые средства для достижения своих целей, реализации субъективных прав и свобод.

Таким образом, исходя из этого, правовую культуру судей можно представить в виде следующей системы:

1. Профессионально-правовая культура, которая показывает совокупность правовых, этико-правовых знаний и представлений судей, их достоинство, мастерство и навыки судей как профессионалов.

2. Личностно-нравственная культура судей, которая выражается в их социальной и профессиональной зрелости, нравственно-культурном облике, поддержании статуса и авторитетности носителя судебной власти.

3. Процессуально-поведенческая культура, которая отражает поведение судьи как в процессе рассмотрения дел, так и за его пределами, показывает уровень уважения права и законодательства в динамике, демонстрирует нетерпимость злоупотребления правом и своими полномочиями, недобросовестного исполнения своих обязанностей.

Указанные обстоятельства нормативно заложены в п. 4.4 Европейской хартии о статусе судей, где сказано, что судья должен иметь доступ к образованию с целью поддержания уровня своего профессионализма, социальных и культурных знаний. Согласно Закону от 26.06.1992 «О статусе судей в Российской Федерации» «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны» (ч. 4 ст. 1). Прямые требования к поведению судей содержатся также в следующих нормах Закона: «судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы» (ч. 1 ст. 3); «судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» (ч. 2 ст. 3). Закон закрепляет и обязанность судей приносить присягу (ч. 1 ст. 8).

Не противоречит этим положениям и корпоративный документ — Кодекс судейской этики. Он призван определять нравственные требования, которым должен отвечать судья, а также само поведение судьи в профессиональной деятельности и внеслужебной обстановке. Эти правила являются обязательными для каждого судьи независимо от занимаемой должности, они распространяются и на судей в отставке. В соответствии с Кодексом «судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи»; судья «не

должен использовать свое служебное положение для получения личных преимуществ...»; «не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых...»; «не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи» [11].

Обобщая, можно сказать, что эти нормы являются важнейшими регуляторами должного поведения любого российского судьи и направлены на поддержание необходимого уровня их правовой культуры.

По справедливому мнению Н. Н. Сенякина, «принятие надлежащего процессуального решения зависит не только от уровня профессиональных знаний судьи, характеризующих его как надлежащего специалиста, но и от его нравственной позиции, раскрывающей его правовую культуру» [12, с. 106]. Поэтому с правовой культурой судей тесным образом связано их правосознание, которое является частью правовой культуры.

Традиционно правосознание в юридической науке определяется как совокупность идей, взглядов, навыков, умений, чувств, эмоций, традиций, переживаний, которые выражают отношение людей к правовым явлениям общественной жизни.

Правосознание судей является неотъемлемым элементом правовой культуры судей, показателем ее уровня. В юридической науке не возникает разногласий относительно понятия правосознания судей, которое принято определять через свойства профессионального правосознания юриста в целом. К нему следует отнести систему правовых знаний судьи и совокупность убеждений и чувств, которыми он руководствуется при принятии решений. Как справедливо отмечает Н. С. Бондарь, «необходимым структурным элементом модели современного юриста и притом – в силу своей специфики – ее нормативным началом является конституционное мировоззрение (правосознание)» [13, с. 45].

Правосознание судей – это своеобразный подвид правосознания в целом, а потому оно обладает рядом характерных особенностей, присущих только данной сфере:

1) правосознание судей возникает в связи и в процессе правоприменительной деятельности, на что воздействуют и оказывают влияние взгляды и идеи судей;

2) включает идеи, теории, чувства, эмоции и другие элементы человеческого сознания, выражающие отношение к правоприменительной деятельности и праву в целом;

- 3) носителями данного вида правосознания являются судьи;
- 4) оказывает ориентирующее воздействие на поведение людей, принимающих участие в процессе вынесения судьей решения;
- 5) в конечном счете, выражается в правомерности и неправомерности поведения судей, их отношении к законности и ответственности, что демонстрирует их уровень правовой культуры.

В связи с этим в правосознании судей следует выделить обыденный, теоретический и практический, т. е. профессиональный, уровни, каждый из которых является более высокой ступенью по отношению к предыдущему. Сначала формируется обыденное правосознание, которое отражает общие основы правовой жизни, после чего в процессе обучения и изучения правовых норм возникает теоретическое правосознание, демонстрирующее уровень их теоретической подготовленности. В процессе совершенствования теоретического уровня правосознания начинает формироваться практическое, или профессиональное, правосознание, которое выражается в отношении судьи к праву, законодательству в связи с осуществлением им своих должностных обязанностей. Данный уровень правосознания судей впоследствии и влияет на правильность и справедливость принятия ими решений, а также отвечает за их поведение.

Правосознание, будучи духовно сложным явлением, имеет сложную структуру и состоит из нескольких элементов. Традиционно в нее включаются правовая идеология и правовая психология.

Правовая идеология — это система взглядов и представлений о праве и законодательстве. Правовая идеология судей должна включать в себя повышенный уровень знаний и умений применять законодательство, учитывать разработанные по тому или иному вопросу научные положения, теории и учения, которые не противоречат действующему законодательству, обладают внутренним единством и системностью. На практике становление правовой идеологии происходит под влиянием общественных интересов, которые видоизменяют индивидуальное сознание личности. На первый план выходит стремление судей к повышению своего профессионального уровня, поскольку судьи должны соответствовать духу и статусу судебной власти в целом, а также укоренение и последующее укрепление принципа приоритета верховенства закона в их профессиональной деятельности.

Правовая идеология раскрывается через систему взглядов и представлений, которые, будучи более устойчивыми по сравнению с эмоциональными и чувственными элементами правовой психологии, впоследствии и формируют определенные убеждения. Последние присутствуют на протяжении всей профессиональной деятельности судей, оказывая влияние на принимаемые решения. Соответственно, чем выше уровень правовой идеологии, тем больше вероятность принятия правильного и законного решения.

Правовая психология, по нашему мнению, выступает следствием правовой идеологии. В целом правовая психология — это совокупность чувственных и эмоциональных проявлений, которые и являются определяющим фактором различных правовых сторон жизни общества и государства. Важно отметить, что если правовая идеология была верной, то и уровень психологии, соответственно, будет высоким. Судья, например, не позволит себе грубого общения с участниками процесса, не будет зависим от коррупционных моментов, сможет принимать решение исключительно по закону и совести. Поэтому правосознание можно представить в виде своеобразного фильтра, через который проходит как умственный труд судьи при принятии решения по делу, так и его поведение в целом.

Помимо правовой идеологии и правовой психологии в структуру правосознания некоторые ученые включают и правовые установки (А. Р. Ратинов [14, с. 205], Т. Л. Тенилова [15, с. 41], А. А. Кваша [16, с. 12]). Правовые установки следует определить как предрасположенность и стремление субъекта к совершению определенной деятельности и (или) определенных действий, урегулированных нормами права. Иными словами, это тот потенциал, который характеризует поведенческий стереотип личности судьи. Именно данный элемент правосознания и отвечает за действия, выполняемые судьей и характеризующие его правовую культуру.

Таким образом, структуру правосознания судей следует определить как систему, включающую в себя следующие элементы:

— правовую идеологию, отражающую собственные представления судьи об общих основах правовой жизни и правовых явлениях, систему оценок, убеждений и теоретических основ относительно значимости, справедливости права и эффективности законодательства;

— правовую психологию, т. е. психологическое состояние судьи и его отношение к праву, недопустимость недобросовестности непосредственно при разрешении дела;

— правовые установки, характеризующие нацеленность на эффективное осуществление судьями своих полномочий, что впоследствии демонстрирует поведение судьи в процессе осуществления своей профессиональной деятельности.

Входящие в структуру правосознания судьи элементы взаимосвязаны и влияют на качество восприятия им правовой реальности. Как убеждения, взгляды, установки и другие психо-эмоциональные состояния судьи участвуют при осуществлении им своей профессиональной деятельности, так и результат этой деятельности зависит от доминирования того

или иного элемента структуры правосознания судьи. Равновесие и адекватный баланс идеологических, психологических и установочных элементов — залог эффективной судебной деятельности судей как гаранта государственности, законности и справедливости, от чего зависят эффективность и авторитет судебной власти в целом.

(Окончание следует)*

Пристатейный библиографический список

1. Проект ИПП о российской судебной системе номинирован на премию Гаагского института интернационализации права. URL: <http://www.enforce.spb.ru/chronice/news/6406-2014-dec-25-12-51-40>.
2. Сачков А. Н. Логика и содержание профессиональной правовой культуры мировых судей // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 34–42.
3. Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000.
4. Баранов П. П. Проблемы правовой культуры и психологии. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2005.
5. Амосов С. Формирование внутреннего убеждения // Правосудие в Восточной Сибири. 2003. № 4.
6. Дунаева Н. Н., Смоленский М. Б. Правовая культура и личность в контексте российской государственности. Ростов н/Д: РИНХ, 2002.
7. Гринёв П. Д. Судебный контроль за деятельностью международных коммерческих арбитражей в дореволюционной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 168–173.
8. Бондарев А. С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2. С. 8–15.
9. Зинченко А. И., Зинченко Е. А. Правовая культура судей в гражданском процессе // Правовая культура. 2011. № 2. С. 114–117.
10. Гук П. А. Правовая культура судопроизводства — основа эффективного правоприменения // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 100–103.
11. Кодекс судейской этики: утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.
12. Сенякин Н. Н., Сенякина Л. А. Правовая культура судьи как основа доверия населения к органам правосудия // Правовая культура. 2011. № 2. С. 106–109.
13. Бондарь Н. С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. М.: Юрист, 2013.

* Окончание статьи будет опубликовано в журнале «Правовая культура» № 2 за 2020 г

14. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М. : Наука, 1981. С. 201–214.

15. Тенилова Т. Л. Временные характеристики в сфере правосознания // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 4. С. 39–45.

16. Кваша А. А. Правовые установки граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

References

1. Proekt IPP o rossijskoj sudebnoj sisteme nominirovan na premiju Gaagskogo instituta internacionalizacii prava. [The IPP draft on the Russian judicial system is nominated for a prize at the Hague Institute for the Internationalization of Law.] URL: <http://www.enforce.spb.ru/chronicle/news/6406-2014-dec-25-12-51-40>

2. Sachkov A. N. Logika i sodержanie professional'noj pravovoj kul'tury mirovyh sudej // Rossijskaya yusticiya. 2009. № 3. S. 34–42. [The logic and content of the professional legal culture of justices of the peace // Russian Justice. 2009. №. 3. P. 34–42.]

3. Voplenko N. N. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura. [Legal awareness and legal culture.]/ Volgograd: Izd-vo VolGU, 2000.

eir ratio // Herald of Perm University. Jurisprudence. 2010. №. 2. P. 8-15.]

4. Baranov P. P. Problemy pravovoj kul'tury i psihologii. [Problems of legal culture and psychology.] Rostov n/D: RYUI MVD Rossii, 2005.

5. Amosov S. Formirovanie vnutrennego ubezhdeniya // Pravosudie v Vostochnoj Sibiri. 2003. № 4. [Formation of inner conviction // Justice in Eastern Siberia. 2003. No. 4.]

6. Dunaeva N. N., Smolenskij M. B. Pravovaya kul'tura i lichnost' v kontekste rossijskoj gosudarstvennosti [Legal culture and personality in the context of Russian statehood] Rostov n/D: RINH, 2002.

7. Grinyov P. D. Sudebnyj kontrol' za deyatel'nost'yu mezhdunarodnyh kommercheskih arbitrazhej v dorevolucionnoj Rossii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2014. № 2. S. 168–173. [Judicial control over the activities of international commercial arbitration in pre-revolutionary Russia // Herald of the Saratov State Law Academy. 2014. №. 2. P. 168–173.]

8. Bondarev A. S. Pravovaya kul'tura i produkty pravovoj kul'tury v ih sootnoshenii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2010. № 2. S. 8–15. [Legal culture and legal culture products in th

9. Zinchenko A. I., Zinchenko E. A. Pravovaya kul'tura sudej v grazhdanskom processe // Pravovaya kul'tura. 2011. № 2. S. 114–117.

[Legal culture of judges in the civil process // The Legal culture. 2011. № 2. P. 114–117.]

10. Guk P. A. Pravovaya kul'tura sudoproizvodstva – osnova effektivnogo pravoprimereniya // YUridicheskaya tekhnika. 2016. № 10. S. 100–103. [Legal culture of legal proceedings - the basis of effective law enforcement // Legal technique. 2016. №. 10. P. 100–103.]

11. Kodeks sudejskoj etiki : utv. VIII Vserossijskim s"ezdom sudej 19.12.2012 // Byulleten' aktov po sudebnoj sisteme. 2013. № 2. [Code of Judicial Ethics: approved by VIII All-Russian Congress of Judges 12/19/2012 // Herald of acts on the judicial system. 2013. №. 2.]

12. Senyakin N. N., Senyakina L. A. Pravovaya kul'tura sud'i kak osnova doveriya naseleniya k organam pravosudiya // Pravovaya kul'tura. 2011. № 2. S. 106–109. [Legal culture of a judge as the basis of public confidence in the judiciary // Legal culture. 2011. No 2. P. 106–109.]

13. Bondar' N. S. Rossijskoe yuridicheskoe obrazovanie kak konstitucionnaya cennost': nacional'nye tradicii i kosmopoliticheskie illyuzii. [Russian legal education as a constitutional value: national traditions and cosmopolitan illusions.] M.: YUrist, 2013.

14. Ratinov A. R. Struktura pravosoznaniya i nekotorye metody ego issledovaniya // Metodologiya i metody social'noj psihologii. [Legal structure and some methods of its research // Methodology and methods of social psychology.] M.: Nauka, 1981. P. 201–214.

15. Tenilova T. L. Vremennye harakteristiki v sfere pravosoznaniya // «CHernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2005. № 4. S. 39–45. [Temporal characteristics in the sphere of legal awareness // "Black Holes" in the Russian legislation. 2005. №. 4. P. 39–45.]

16. Kvasha A. A. Pravovye ustanovki grazhdan : avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk. [Legal attitudes of citizens: authorial abstract of dissertation for candidate degree in legal sciences.] Volgograd, 2002.

Анастасия Сергеевна Мурашкина

Аспирант кафедры административного и финансового права

Всероссийского государственного университета юстиции

(РПА Минюста России)

E-mail: as_murashkina@mail.ru

**Понятие и признаки ротации государственных
гражданских служащих**

© А. С. Мурашкина, 2020